

Линь Цинбай очнулся от настойчивого стука в дверь и, едва открыв глаза, встретился с обеспокоенным взглядом Си Аня.

Нахмурившись, юноша прошептал:

— Учитель, у вас весь лоб в поту. Вам приснился кошмар?

Линь Цинбай помедлил, провел рукой по лбу и ответил:

— Со мной все в порядке. Сначала открой дверь.

Си Ань спустился и отворил ворота. На пороге стоял стражник, которого Линь Цинбай отправил утром с поручением. Пока Линь Цинбай сидел на кровати, поправляя одежду, он спросил:

— Что случилось?

Стражник опустил перед ним на колени:

— Докладываю Ванъе, я нашел того сказителя, о котором вы спрашивали.

— И где он сейчас?

— Он мертв.

Линь Цинбай замер, поднял глаза и переспросил:

— Мертв? Как это произошло?

Неужели он удавился, не прошло и двух часов?

Караван медленно двигался вперед, освещая себе путь лишь факелами. Линь Цинбай только сейчас осознал, что в комнате он не один. Стоял вечер, горная дорога была трудной, и, судя по всему, собирался дождь — лес окутал густой туман, стало темно и зябко.

Стражник сложил руки в приветственном жесте:

— Ванъе, когда я пришел, то обнаружил, что он повесился в собственном доме. Я уже уведомил об этом власти.

Линь Цинбай в задумчивости листал тетрадь, и с каждой страницей его лицо становилось все мрачнее. В этот момент снаружи раздался пронзительный свист ветра. Поскольку горная тропа была слишком извилистой, весь караван передвигался медленно, поэтому Лян Яочу с небольшой группой людей отправился в город Цинъян заранее.

Стражник, получив знак, отступил.

Записи в тетради поражали: там в мельчайших деталях описывались реальные события, происходившие в Море Бессмертных, вплоть до того, что сцена в точности совпадала с реальностью.

После полуденного отдыха предстоял еще один отрезок пути. Линь Цинбай полулежал на тахте; качка кареты вызывала головокружение и тошноту. Он обернулся и увидел, что Си Ань стоит в темном углу комнаты, одетый лишь в нижнюю рубаху. Линь Цинбай барабанил пальцами по пологу кровати, чувствуя, что все происходящее кажется ему глубоко неправильным.

Ветер с воем проносился сквозь лес, листва шумела так резко, что даже карета начала раскачиваться.

— Хорошо, иди.

Линь Цинбай еще некоторое время хмурился, пока голос Си Аня внезапно не прервал тишину:

— Учитель, зачем вы искали того мужчину?

Еще в полдень тот сказитель с таким воодушевлением рассказывал свои истории, радуясь полученной награде, что совсем не походил на человека, готового наложить на себя руки.

Вдруг раздался резкий хлопок — все факелы разом погасли, и вокруг воцарилась непроглядная тьма. Линь Цинбай машинально ответил:

— Просто мне показалось, что он неплохо рассказывает, хотел послушать еще. А ты подойди и оденься, не простудись.

Стражник достал из-за пазухи пожелтевшую тетрадь и обеими руками протянул её Линь Цинбаю:

— Ванъе, это я нашел у него дома. Некоторые чернила еще не высохли, судя по всему, он писал это сам.

Линь Цинбай резко открыл глаза, и в их глубине блеснул острый, холодный свет. Он попытался опереться на край тахты, чтобы встать, но Си Ань тут же подскочил к нему и поддержал за руку:

— Учитель, факелы снаружи погасли из-за ветра, сейчас все наладится, не волнуйтесь.

Линь Цинбай ничего не ответил. Он отдернул занавеску и пристально всмотрелся в темноту за окном. Ветер выл все сильнее, листья осыпались градом. Хотя сейчас было время заката, вокруг стояла тьма, словно глубокой ночью — не видно было ни зги. Слуги суежились, пытались

зажечь факелы, но огонь гас, едва успев коснуться трута.

Линь Цинбай сжал кончики пальцев так сильно, что побелели костяшки, и вцепился в полог. Нет, это был не обычный ветер. Хотя сейчас он был простым смертным, с притупленными чувствами и слабым телом, многолетний опыт сражений в Мире Бессмертных позволял ему безошибочно определять опасность. И это чувство не посещало его с тех пор, как он спустился в мир людей.

В этот миг из леса донесся странный звук, будто кто-то ступал по сухой листве.

Хрусть. Хрусть.

Звук приближался. Высокая трава неподалеку колыхалась в такт шагам.

— Там зверь! — крикнул старший стражник.

Остальные воины тут же выхватили мечи и, напряженно вглядываясь в темноту, заняли боевые позиции. В следующую секунду кусты зашевелились еще быстрее, и прежде чем кто-либо успел среагировать, черная тень, подобно злему духу, вылетела из травы и с диким воплем набросилась на одного из стражников.

— А-а-а-а!

Стражник издал пронзительный вопль. Вокруг воцарился хаос. Люди бросились на помощь, но, приблизившись, застыли на месте, отступая в ужасе с криками:

— Чудовище! Это чудовище! Что это за тварь? Оно ест людей! Помогите, оно ест его!

Внутри кареты Линь Цинбай, почуяв неладное, схватил Си Аня и втолкнул его в самый дальний угол:

— Что бы ни случилось, не выходи.

Глаза Си Аня в темноте светились необычным блеском, он крепко сжимал руку Линь Цинбая.

— Учитель...

Линь Цинбай погладил его по голове, успокаивая:

— Слушайся, я скоро вернусь.

Сказав это, он разжал пальцы Си Аня, откинул полог и вышел наружу. Он высоко стоял на площадке перед каретой, и все поле боя было как на ладони. На земле черное, извивающееся

чудовище терзало стражника, издавая утробные хриплые звуки.

Тварь размером с двух взрослых людей имела округлую голову, длинное тело, четыре короткие лапы по бокам и хвост, напоминающий рыбий. Существо походило на вьюна, но было покрыто чешуей, а его облик внушал отвращение и ужас. Подобно голодному духу, оно рвало плоть стражника; стоило пройти нескольким секундам, как от человека осталась лишь кровавая каша. Напоследок чудовище откусило голову стражнику — раздался сухой хруст, и белесая мозговая жидкость потекла по пасти монстра, падая на землю тяжелыми каплями.

Запах крови, сладковатый и тошнотворный, наполнил воздух. Вокруг кричали люди, некоторых рвало, а служанки падали в обморок от страха. Линь Цинбай же почувствовал, как холод пробирает до костей, словно он снова оказался в ледяном озере Мира Бессмертных.

Он видел это раньше.

Это демоническая тварь — людоед, которого Император демонов выкармливал человеческими жертвами и кровью. Почему это создание, которое должно было оставаться в Мира Бессмертных, появилось здесь?

Доев, чудовище подняло голову, длинным красным языком слизало остатки крови с пасти и обвело всех взглядом своих крошечных, как горошины, глаз. Стражники, чьи руки дрожали, сжимали мечи и пятились назад.

Внезапно взгляд монстра, миновав ряды стражников, остановился на фигуре Линь Цинбая в белоснежных одеждах. Прежде чем кто-либо успел среагировать, тварь подпрыгнула и с оскаленной пастью бросилась прямо на него! Скорость была невероятной: стометровое расстояние она преодолела в мгновение ока.

— Ванъе! — с криком бросились слуги, но было уже поздно.

В этот момент чьи-то руки вцепились в запястья Линь Цинбая и с силой оттолкнули его в сторону. Все произошло слишком быстро — Линь Цинбай, пошатнувшись, ударился о стойку кареты. В мутном мареве он увидел, как чудовище пронеслось мимо, почти превратившись в черную тень, и с воем набросилось на другого человека.

Раздался грохот — оба рухнули на землю. Поднялась пыль, туман стал еще гуще. Линь Цинбай собрался с духом, не обращая внимания на боль в теле, ухватился за стойку кареты и с трудом выпрямился, глядя на землю. Однако, увидев, что происходит, он побледнел и в ужасе выкрикнул:

— Си Ань!